

Интервью

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

июнь 2003 года

Вопрос: Ваше Святейшество! Возможно ли, по Вашему мнению, противостояние общественных сил порокам алкоголизма и наркомании? Как вы считаете, наркомания и алкоголизм - это грех или болезнь? Является ли алкогольная и наркотическая зависимость лишь психосоматическим явлением или это более сложная проблема личности? И самое главное – как может Церковь противостоять этой беде?

Ответ: Проблему наркомании и алкоголизма нельзя рассматривать без учёта духовной обстановки в России. С одной стороны, мы являемся свидетелями всестороннего развития церковной жизни: восстанавливаются ранее поруганные и разрушенные храмы и монастыри, открываются духовные школы, издаётся православная литература.

Однако духовно-нравственное состояние общества по-прежнему доставляет много поводов для беспокойства. Десятилетия гонений, которым подверглась Церковь, экономические и социальные потрясения, проповедь «лёгкой и красивой» жизни, поток псевдокультуры, обрушившийся на нашу страну, - всё это приносит весьма печальные плоды. К пьянству, терзающему наш народ уже не одно столетие, прибавилась новая беда – наркотики, причём это зло, в основном, распространяется среди молодого поколения. Статистические данные свидетельствуют, что каждый третий студент и старший школьник уже знакомы с наркотиками на собственном опыте. Заставляют содрогаться и цифры, свидетельствующие о детской преступности, теснейшим образом связанной с наркоманией и наркобизнесом. В последнее десятилетие значительно возросла алкоголизация России. По разным данным, до 20 процентов населения подвержены алкоголизму. Из них лишь незначительная часть пытается как-то бороться с пороком. В немалой степени это обусловлено тяжёлым наследием государственного атеизма, исторгавшего из человеческих сердец имя Божие и непреходящие евангельские ценности. По этому важнейшей задачей сегодняшнего дня мы считаем не только воссоздание поруганных святынь, но и возрождение человеческих душ.

По глубокому убеждению Церкви, пьянство и наркомания – это грех, ставший болезнью. Мы знаем, как подчас трудно человеку, поработившему себя алкоголю или наркотикам, освободиться от пут страсти, разрушающей душу и тело. В такой ситуации работа врачей и психологов незаменима. Однако помощь будет эффективной лишь в том случае, если не будет ограничиваться мерами медицинского характера. Зависимость от рюмки и наркотика – это, прежде всего, серьёзный духовный недуг, ложная попытка заполнить внутреннюю пустоту, заглушить боль, уйти в иллюзорный мир. Поэтому Церковь требует от своих служителей и чад и активности, обращаясь к каждому из них словами апостола Павла: «Проповедуй слово, наствой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4.2). Пастырские беседы, исповедь, причастие Святых Тайн Христовых, приводят алкоголики или наркоманы к здоровой, активной жизни, возвращают его семье и обществу.

Необходима консолидация усилий Церкви и государственных структур, прежде всего медицинских. Уже сейчас некоторые священники активно занимаются помощью наркоманам и алкоголикам. Создаются церковные реабилитационные центры, братства и сестричества. Убеждён, что эта деятельность будет расширяться и приносить благие плоды.

Вопрос: Помимо медикаментозных методик лечения от наркомании и пьянства существуют так называемые духовно ориентированные программы. Одна из самых известных – программа 12 Шагов, используемая всемирно известными обществами «Анонимные Алкоголики» (АА) и «Анонимные Наркоманы» (НА). Практически во всех странах мира существуют группы самопомощи АА и НА. Насколько применимо подобное начинание в России?

Ответ: Не следует с ходу отвергать и порицать идеи, которые служат благу людей, даже если они рождены вне Православия. Опыт, накопленный в обществах «Анонимных алкоголиков» и «Анонимных наркоманов», не должен быть проигнорирован в России — напротив, он должен стать предметом пристального изучения. Однако следует помнить, что методики, эффективно работающие за рубежом, иногда могут быть неприменимы у нас. Полагаю, что в условиях России и других православных стран.

где десятки миллионов людей связывают духовное здоровье с отеческой верой, нужно попытаться наполнить эти программы нашим религиозно-нравственным содержанием, сочетать их медицинские и психологические достижения с православной духовной основой.

Вопрос: Взгляды священников в Русской Православной Церкви на проблему алкоголизма и наркомании зачастую различаются. Некоторые считают, что нужно использовать чисто духовный метод борьбы: молебны, акафисты, проживание в монастырях, посты, зарокки воздержания, паломнические поездки и т. д. В то же время другие священники приветствуют и поддерживают практику АА и АН. Как Вы думаете, почему мнения священников разделились?

Ответ: Причиной подобного разномыслия является сложность проблемы алкоголизма и наркомании. Как уже много раз было отмечено, именно совместные усилия медиков, психологов и священников наилучшим образом способствуют преодолению алкогольной и наркотической зависимости. Следует помнить, что выздоравливающий человек остро нуждается в заполнении своей душевно-духовной сферы, ранее заполненной наркотиками и алкоголем. И если Церковь не будет сотрудничать с обществами «Анонимных алкоголиков» и «Анонимных наркоманов», как, впрочем, и со многими другими подобными организациями. Успешно работающими во всем мире, то ими займутся секты.

Вопрос: Некоторых священников смущает то, что на собраниях АА участники во время заключительной молитвы держат друг друга за руки. Но самым главным камнем преткновения является выражение: «Высшая Сила — Бог, как каждый Его понимает». Хотя в программе говорится о Господе, о Боге, Который есть любовь. Но понятие «Высшая сила» предлагается для неверующих алкоголиков и наркоманов, а таких в России очень много. Каково Ваше мнение по этому поводу?

Ответ: для неверующих это, может быть, и приемлемо, но если собираются православные люди, особенно совершающие церковное покаяние, то спорная формулировка — «Высшая Сила, как каждый Ее понимает», — должна быть скорректирована, ибо Церковь не приемлет подобного догматического безразличия. В то же время традиции внешнего порядка, сформировавшиеся в подобных обществах, не имеют принципиального значения. Если люди, нуждающиеся в исцелении от страшной язвы, обращаются душой к Богу, то неразумно закрывать перед ними двери Церкви только потому, что они держатся за руки, стоя на молитве. Несомненно, высоты богословия могут быть поначалу недоступны им. Однако это не означает, что в практической деятельности по реабилитации алкоголиков и наркозависимых следует сознательно упрощать те или иные положения христианской веры. Такая деятельность должна быть неразрывно связана с катехизаторскими мероприятиями, с вовлечением страждущих от алкоголя и наркотиков в полноценную церковную жизнь.

